

Шэн Цзэ и Линь Сюйбай вошли в древний город. Полуденное солнце устало мощные камнем улицы теплым золотом.

Вдоль дорог теснились лавки, деревянные вывески поскрипывали на легком ветру, словно нашептывали истории минувших дней. Прогуливаясь не спеша, они невольно слышали разговор влюбленной пары. Девушка, улыбаясь, кокетливо проговорила своему спутнику:

— Говорят, Мост влюбленных вечером просто сказочный. Мы обязательно должны туда сходить.

Услышав это, Линь Сюйбай просиял. Слегка смущаясь, он посмотрел на Шэн Цзэ и пробормотал:

— Шэн... господин Шэн, может, и мы вечером заглянем на Мост влюбленных?

Уголки губ Шэн Цзэ поползли вверх, он мягко улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, звучит заманчиво.

День был неспешным и приятным, и они решили осмотреть местные ремесленные лавки. Внутри одного из магазинчиков витал тонкий аромат сандала, стены были украшены изысканной вышивкой, а на полках красовались разнообразные деревянные фигурки. Линь Сюйбай, словно любопытный олененок, осматривался по сторонам, то и дело осторожно касаясь диковинных вещиц, и в его глазах светились восторг и неподдельный интерес. Шэн Цзэ не спеша следовал за ним, не сводя с него глаз — казалось, он любит редчайшим сокровищем.

Покинув лавку, они продолжили прогулку по извилистым улочкам, пока их взгляд не привлекла старинная книжная лавка. Дверь была приоткрыта, а над ней висела потемневшая от времени табличка с надписью «Мосянгэ», от которой веяло древностью. Они толкнули дверь, и раздавшийся скрип словно отворил врата истории.

Внутри пахло старой бумагой и чернилами. На высоких стеллажах теснились книги в переплетах ручной работы и пожелтевшие от времени тома. Пожилой мужчина в очках сидел за прилавком, углубившись в чтение древнего фолианта. Глаза Линь Сюйбая мгновенно загорелись: словно ребенок, нашедший клад, он поспешил к полкам. Бережно вытянув одну из книг, он осторожно раскрыл ее, и страницы тихонько хрустнули.

— Лунь Юй Цзичжу, авторства Чжу Си эпохи Сун, — прошептал он. — Это редчайший экземпляр.

Шэн Цзэ, заразившись его увлеченностью, подошел ближе и заглянул в книгу:

— Не ожидал встретить здесь столь древнее издание. Комментарии Чжу Си к «Лунь Юй» глубоки и самобытны, их стоит изучать вдумчиво.

Линь Сюйбай слегка кивнул, не отрывая взгляда от страниц:

— Господин Шэн, не думал, что вы так разбираетесь в древних книгах. Кажется, эти тома — словно молчаливые старцы, хранящие мудрость веков и ожидающие, когда мы их услышим.

Старик, услышав их разговор, подошел к ним и улыбнулся:

— Вижу, молодые люди интересуются стариной. Этот экземпляр — вещь в моей лавке не новая, но сохранился он неплохо.

Шэн Цзэ вежливо поинтересовался:

— Почтенный, есть ли у вас еще какие-нибудь особенные книги? Мы хотели бы взглянуть.

В глазах старика мелькнул огонек радости:

— Как раз кстати! Недавно я приобрел рукописный список «Шишо Синьйюй». Вещь старинная, на рынке такую встретишь нечасто.

Он осторожно вынес из подсобки деревянный ларец. Внутри, завернутая в желтый шелк, лежала книга. Линь Сюйбай и Шэн Цзэ склонились над ней: почерк в рукописи был ровным и изящным, в каждом росчерке пера чувствовался дух древних мастеров.

— Какая красота, — восхищенно произнес Линь Сюйбай. — Видно, с каким усердием писал автор. В этих строках будто оживает свободолюбие и утонченность литераторов эпохи Вэй и Цзинь.

Шэн Цзэ одобрительно кивнул, с восхищением глядя на Линь Сюйбая:

— Сяо Бай, почему я раньше не замечал, насколько глубоки твои познания? Каждый раз, когда мы проводим время вместе, я открываю в тебе новые грани.

Линь Сюйбай покраснел и смущенно опустил голову:

— Господин Шэн, вы слишком добры. Я просто интересуюсь этим в свободное время. Мне еще очень далеко до ваших знаний.

Шэн Цзэ покачал головой:

— Ты слишком скромн. Интерес — лучший учитель. Именно благодаря этой любви к делу ты так чувствуешь предмет. Уверен, у тебя огромный потенциал в изучении древностей, главное — сохранить этот пыл.

Старик, наблюдавший за ними, одобрительно улыбнулся:

— Редко встретишь таких молодых людей, которые не только так любят древние книги, но и

умеют ценить друг друга.

Трое еще долго обсуждали рукопись, и в этой уютной лавке время словно замедлило свой ход, погружая их в атмосферу высокой культуры.

Незаметно прошло больше половины дня. Выйдя из «Мосянгэ», они забрели в лавку серебряных изделий. Серебро в свете ламп мерцало, словно россыпь звезд. Взгляд Линь Сюйбая сразу упал на изысканные запонки: лаконичный дизайн, элегантность и вставки из сапфиров, глубоких, как ясные очи. В голове тут же возник образ Шэн Цзэ в строгом костюме — эти запонки определенно добавили бы ему шарма.

Линь Сюйбай словно прирос к месту. Он осторожно взял запонки, погладил их гладкую поверхность, и сердце его забилося чаще. «Эти запонки... они будто созданы для господина Шэна», — подумал он. Но, взглянув на ценник, он невольно ахнул и нахмурился. Внутри него разгорелась борьба.

«Такие дорогие... стоит ли брать?» — он прикусил губу, терзаясь сомнениями. С одной стороны, он понимал, что запонки идеально подходят Шэн Цзэ — лучший подарок на день рождения. С другой — цена была внушительной, для него это были большие деньги.

«Но ведь господин Шэн так добр ко мне: терпеливо учит работе, заботится в быту. Разве можно измерить деньгами такую душевную теплоту?»

Вспомнив о повседневной заботе Шэн Цзэ, Линь Сюйбай почувствовал прилив тепла, и решимость укрепилась. Однако он стеснялся покупать подарок на глазах у самого Шэн Цзэ. «Если он узнает, сколько я потратил, наверняка смутится, а может, и вовсе не примет».

Лицо Линь Сюйбая залилось краской, в глазах читались замешательство и стыд. Он украдкой взглянул на Шэн Цзэ, но тот с интересом разглядывал другие украшения и, казалось, ничего не заметил. После долгих колебаний Линь Сюйбай решил не покупать их сейчас. Выйдя из лавки, он покраснел и тихо сказал:

— Господин Шэн, я... я отойду в уборную.

Шэн Цзэ кивнул:

— Хорошо, я подожду тебя здесь.

Линь Сюйбай поспешно вернулся в лавку. Сердце колотилось в груди. Убедившись, что Шэн Цзэ его не видит, он подошел к продавцу и с дрожью в голосе проговорил:

— Я... я беру те запонки. Пожалуйста, упакуйте их.

Продавец с улыбкой завернул покупку. Линь Сюйбай расплатился и бережно спрятал коробочку в карман, словно величайшее сокровище. Он сделал несколько глубоких вдохов,

пытаясь унять сердцебиение, и, стараясь выглядеть невозмутимым, вернулся к Шэн Цзэ.

Увидев его, Шэн Цзэ участливо спросил:

— Почему так долго?

Линь Сюйбай покраснел и заикаясь ответил:

— Там... там было много людей, пришлось подождать в очереди.

Шэн Цзэ ничего не заподозрил, и они продолжили прогулку по древнему городу. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оранжево-красные тона, и город словно окутался теплой дымкой. Они присели у уличного лотка, пробовали местные закуски и перебрасывались короткими фразами, наслаждаясь теплом и уютом этого вечера.

<http://bllate.org/book/19426/1902216>